После сражения в Нордсколе Саргерас начал искажать мысли Эгвин. Он подталкивал ее к разрыву с Советом Тирисфаля, разжигая сомнения, которые та всегда питала к ордену. Больше всего тревожило Эгвин то, что Совет вмешивается в политику людей. Маги доказывали, что делают это по необходимости — слишком долго их орден оставался в тени. Своим знанием и мудростью они могли бы предотвращать войны и страдания в мире смертных.

Однако Эгвин наблюдала за их деятельностью с недоверием и тревогой. Она боялась, что вслед за ней придет не столь независимый Хранитель, и Совет сумеет использовать его в политических интригах. И когда прошло сто лет, она решила не отказываться от служения и использовала свою силу, чтобы продлить себе жизнь на много десятилетий сверх возможного. Не все члены Совета были довольны выбором Эгвин, но все с ним смирились. Как-никак, ни один Хранитель еще не совершал таких подвигов, как она.

В следующее столетие отношения Эгвин с Советом становились все напряженнее. Из-за растущей тревоги и подозрительности она выстроила себе убежище вдали от глаз ордена и поселилась на голом и недоступном перевале Мертвого Ветра, воздвигнув там башню Каражан, расположение которой много лет оставалось тайной для Совета.

В поисках тишины и покоя Эгвин часто удалялась в свое убежище. Но башня служила и другой цели. Она была проводником мощных силовых линий, пролегавших в тех местах, и Эгвин при нужде черпала из них силу.

Члены Совета старели и умирали, а Хранительница копила в себе их силу. В орден вступали новые маги. Они тоже вмешивались в дела народов из Восточных Королевств, настаивали на более жесткой политике по отношению с Хранительнице и хотели заставить ее отказаться от своего могущества.

В один из редких визитов Эгвин Совет потребовал от нее сложить с себя звание Хранительницы сейчас же, угрожая наказанием за отказ. Их слова разгневали Эгвин, ее недоверие к Совету перешло в открытую враждебность. Она сказала магам, что доверить им судьбы Азерота — все равно, что приговорить мир к гибели.

Разъяренные маги перешли к действию и решили, что, если Хранительница не отдаст силу доброй волей, ее заставят. О том, как этого добиться, шли долгие споры. Одни предлагали наделить силой нового Хранителя, но эта идея таила в себе слишком много опасностей. Если бы Эгвин объединилась с новым избранным, то мир ждала бы катастрофа. Хуже того, такая битва могла бы привлечь к тайному ордену всеобщее внимание.

Совет избрал более осторожный путь и создал Тирисгард — орден, члены которого, вооруженные реликвиями и магическим оружием, могли ослабить невероятную силу Хранительницы. После нескольких лет обучения эти способные и одаренные маги отправились на охоту за Эгвин, чтобы вернуть ее в Даларан.

Та без труда ускользала от Тирисгарда, зато охотникам удалось отыскать Каражан и сообщить Совету, где тот находится. Башня больше не была Хранительнице защитой, и Эгвин наложила на нее магические печати, а сама нашла новое убежище — не известное ни Совету, ни Тирисгарду. Она долго колебалась, прежде чем выбрать для строительства новой крепости руины древнего Сурамара в глубинах моря. Это жилище, Святилище Хранительницы, веками оставалась тайной для ее охотников.

http://tl.rulate.ru/book/11952/1661662